

Режим контроля ракетных технологий

Фрагмент из книги

"Эпизоды космической реформы.

1991-1993 гг."

(готовится к публикации)

Эта история началась в апреле 1992 года, но чтобы понимать суть тогдашних событий надо забраться в более далекую историю. В 1947 году около двух десятков технологически развитых стран, в частности США, Япония, Великобритания, Франция, ФРГ создали Координационный комитет по экспортному контролю (КОКОМ) - организацию для контроля над экспортом в СССР и другие социалистические страны. Основной задачей КОКОМа было не дать тоталитарным режимам воспользоваться плодами быстрого развития технологий в развитых странах. В части космонавтики СССР почувствовал действие этого режима в начале 80-х годов, когда решил заняться выводом спутников для иностранных заказчиков. Тогда США заявили, что ни одна американская деталь для спутников не пересечет границы СССР. А поскольку к тому времени Соединенные Штаты стали разработчиком наиболее эффективных спутниковых технологий и практически ни один западный спутник не обходился без американских комплектующих, это означало запрет на запуск иностранных коммерческих спутников.

После распада Советского Союза КОКОМ стал ненужным и прекратил деятельность в марте 1994 г. Но некоторые его функции взял на себя "Режим контроля ракетных технологий", РКРТ. Режим был сформирован в 1987 г. и поначалу в него вошли Франция, Германия, Италия, Великобритания, США, Канада и Япония¹.

Цель РКРТ - противодействие распространению технологий создания ракетных средств, способных "доставлять полезную нагрузку не менее 500 кг на расстояние, по меньшей мере, в 300 км". Более поздняя формулировка расширяет сферу применения до "ракетных средств, способных доставлять оружие массового поражения". В целом РКРТ требует от своих членов проведения ответственной экспортной политики в части ракетного вооружения.

Для Режима контроля ракетных технологий была выбрана довольно любопытная и, на мой взгляд, перспективная правовая форма. Это не организация, как КОКОМ и даже не международное соглашение, а просто согласованные и опубликованные "Руководящие принципы", к которым может присоединиться любое государство, причем в произвольной форме. Здесь мы видим пример использования так называемого "мягкого права", норм, не являющихся юридически обязательными, нарушение которых не влечет наступления международно-правовой ответственности.

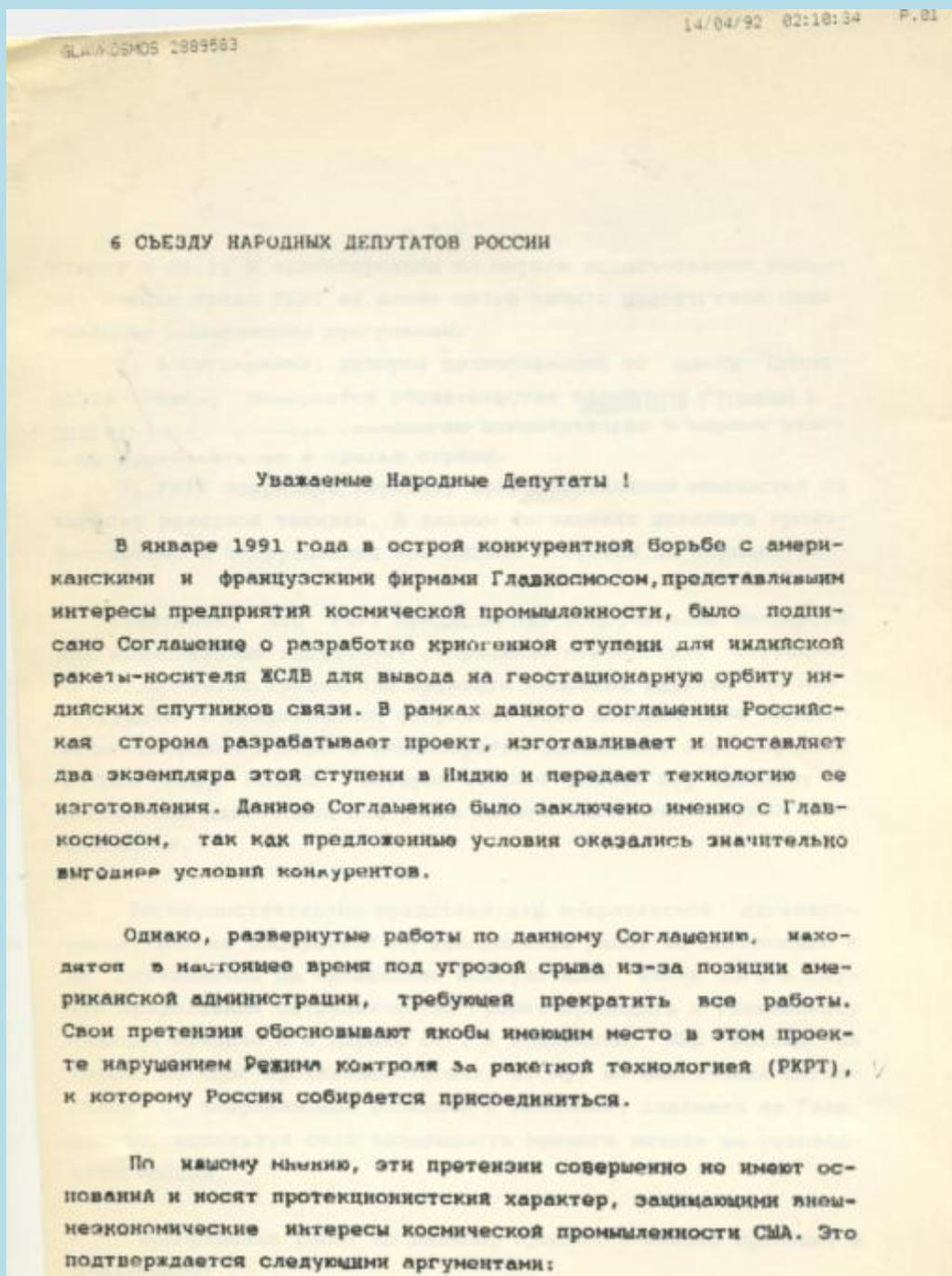
А в России в то время бушевали внутривнутриполитические войны, условно говоря, между "демократами" и "коммунистами". Коммунисты, поняв, что их репрессировать не будут, жаждали взять реванш за поражение 1991 года. Так как высшие органы государственной власти РСФСР – Съезд народных депутатов и Верховный совет избирались в условиях господствующей КПСС, они стали центром "коммунистической борьбы". На этой же стороне выступили и многие "демократы", посчитавшие себя обделенными при дележе власти. С 6 по 21 апреля 1992 года проходил VI Съезд народных депутатов Российской Федерации. Съезд дал неудовлетворительную оценку работы правительства Гайдара, высказался против предоставления дополнительных полномочий Президенту. Съезд отказался ратифицировать беловежское соглашение о прекращении существования СССР (оно было ратифицировано Верховным Советом 12 декабря 1991 года.) и исключить из текста конституции РСФСР упоминание о конституции и законах СССР. Ельцин и его команда оборонялись. Этот Съезд фактически стал началом острого

---

¹ В настоящее время к РКРТ присоединились 32 государства, включая Россию.

противостояния между исполнительной и законодательной властью, противостоянию, нанесшего огромный ущерб развитию России и, в конечном счете, приведший к вооруженному столкновению в октябре 1993 года.

Но это общая атмосфера, а что касается космонавтики, то 14 апреля 1992 года Постышев положил мне на стол факс:

От имени трудовых коллективов космической промышленности просим Съезд дать принципиальную оценку позиции МИД России в этом вопросе и поручить Правительству принять меры по защите внешнеэкономических интересов страны.

По поручению трудовых Коллективов

Генеральный конструктор
КБ "Салют"

Л. А. ПОЛУХИН

Главный конструктор КБ
Универсального машиностроения

Н. И. ЛЕОНТЬЕВ

Председатель Главкосмоса

А. Н. ДУНАЕВ

"Уважаемые Народные Депутаты!

В январе 1991 года в острой конкурентной борьбе с американскими и французскими фирмами Главкосмосом, представлявшим интересы предприятий космической промышленности, было подписано Соглашение о разработке криогенной ступени для индийской ракеты-носителя ЖСЛВ для вывода на геостационарную орбиту индийских спутников связи. В рамках данного соглашения Российская сторона разрабатывает проект, изготавливает и поставляет два экземпляра этой ступени в Индию и передает технологию ее изготовления. Данное Соглашение было заключено именно с Главкосмосом, так как предложенные условия оказались значительно выгоднее условий конкурентов.

Однако, развернутые работы по данному Соглашению, находятся в настоящее время под угрозой срыва из-за позиции американской администрации, требующей прекратить все работы. Свои претензии обосновывают якобы имеющим место в этом проекте нарушением Режима контроля ракетной технологией (РКРТ), к которому Россия собирается присоединиться.

По нашему мнению, эти претензии совершенно не имеют оснований и носят протекционистский характер, защищающими внешнеэкономические интересы космической промышленности США. Это подтверждается следующими аргументами:

1. Поставляемая в Индию технология и ракетные ступени не могут иметь военного применения по техническим причинам (криогенные компоненты топлива,

длительный срок подготовки к старту и пр.), и ориентированы на мирное использование космоса. В то же время, РКРТ не имеют целью чинить препятствия национальным космическим программам.

2. В Соглашении, которое подписывалось от имени Президента Индии, содержится обязательство индийской стороны использовать получаемую технологию исключительно в мирных целях и не передавать ее в третьи страны.

3. РКРТ запрещает передачу производственных мощностей по выпуску ракетной техники. В данном Соглашении никакого производственного оборудования Российской стороной не передается...."

Для большинства граждан, жадно следивших за трансляциями заседаний Съезда, этот запрос был только еще одной стычкой ветвей власти, однако для космических сфер этот запрос стал одним из важнейших событий.

Для большинства граждан России, жадно следивших за трансляциями заседаний Съезда, этот запрос был еще одной стычкой ветвей власти. Однако для космического сообщества события вокруг контракта Главкосмос-ISRO (Индийская организация по исследованиям в космосе – Indian Space Research Organization) стало одним из важнейших событий новейшего времени.

Стоимость контракта составляла 250 миллионов долларов. А санкции США грозили перекрыть возможности запуска коммерческих спутников нашими ракетами (стоимость одного запуска в то время составляла примерно 50 миллионов долларов). Кроме того, в заявлениях влиятельных американских политиков отказ от контракта увязывался с перспективой получения всего пакета американской помощи России, который оценивался в 25 миллиардов долларов.

Если подходить чисто арифметически – казалось бы, а что здесь думать? Однако позиция Комиссии по транспорту, связи, информатике и космосу (да и моя также) состояла в том, что необходимо поддержать нашу космическую промышленность. Вопрос был – как это сделать, чтобы избежать санкций США. Большая часть комментариев по возникшей ситуации сводилась к тому, что Штаты не имеют никакого права так поступать, преследуют свои экономические выгоды и тому подобные вещи. Конструктива не было, вопрос по-прежнему стоял в двоичной форме – либо мы разрываем контракт, либо теряем возможность войти на рынок космических запусков.

Мы начали исследовать ситуацию, подключились эксперты А.Н. Рудев, А.А. Лебеденко, М.В.Тарасенко. Логика и правовые основания действий американцев стали нам понятны, но предложить пока было нечего. Найти выход повезло мне. Я поставил себя на место американцев и задался вопросом: а чего, собственно, "я" хочу добиться? Ясно, что не экономических выгод, они здесь не прослеживались. И не политических – в той ситуации ссора с Россией не дала бы американским политикам никакого профита. Тогда оставалось не искать черную кошку, а принять то объяснение, которое сами же американцы и дали: США озабочены распространением ракетных технологий. И тогда здесь есть, о чем поторговаться. Все это я изложил Постышеву за чашкой кофе в буфете Верховного Совета. Вернувшись в его кабинет, мы за час подготовили записку

Председателю Комиссии А.Адрову, который, прочитав, просто отправил его Председателю Верховного Совета Р.Хазбулатову.

В записке за подписями Адрова, Постышева и Моисеева, в частности, говорилось:

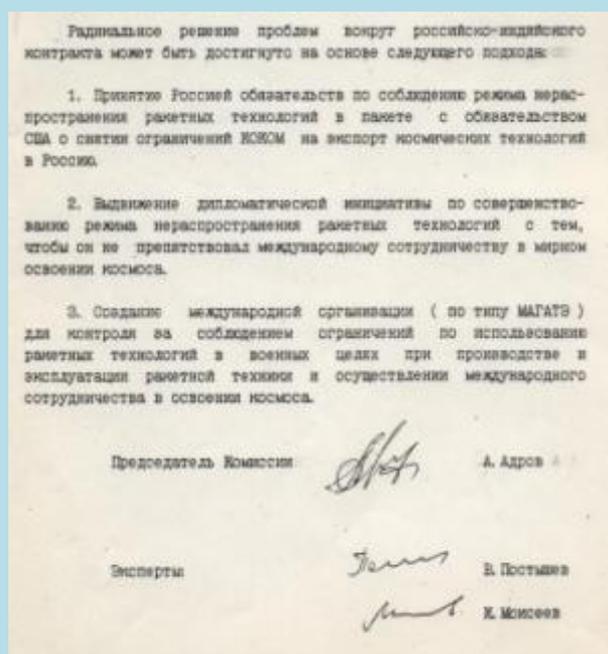
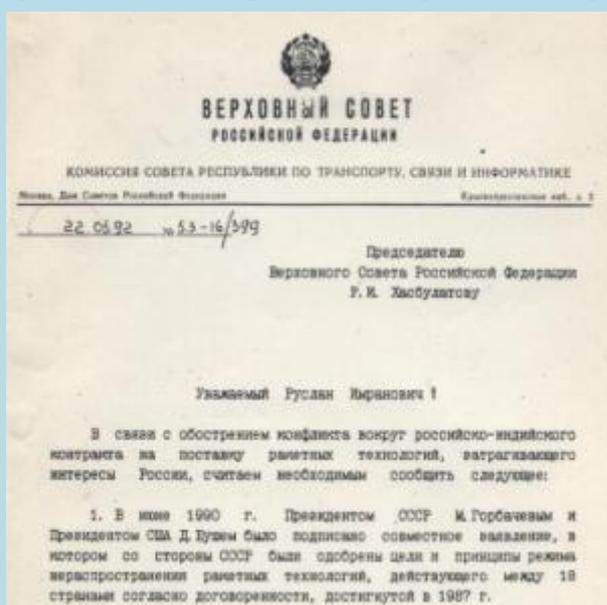
«Радикальное решение проблем вокруг российско-индийского контракта может быть достигнуто на основе следующего подхода:

1. Принятие Россией обязательств по соблюдению режима нераспространения ракетных технологий в пакете с обязательством США о снятии ограничений КОКОМ на экспорт космических технологий в Россию.

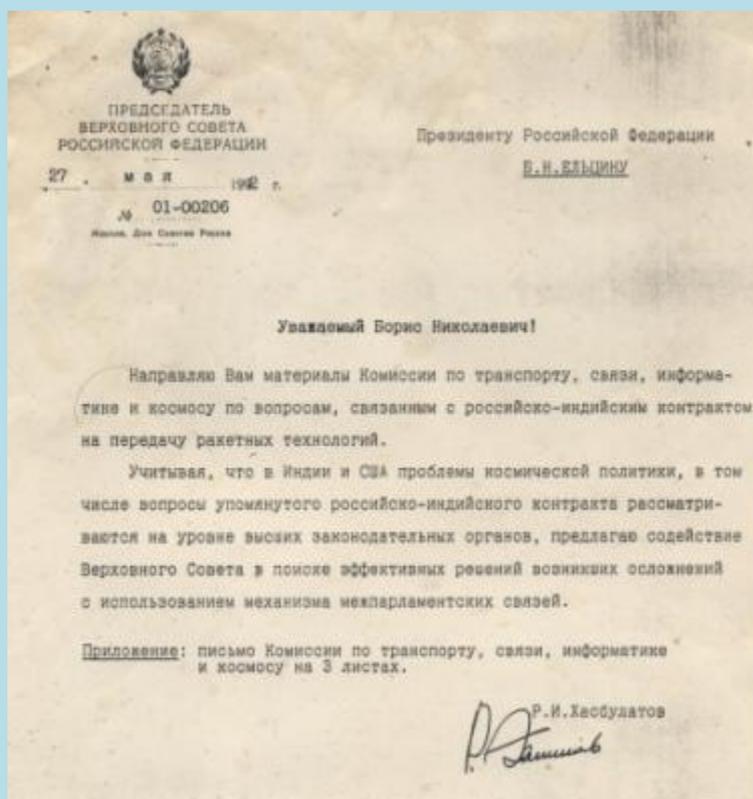
2. Выдвижение дипломатической инициативы по совершенствованию режима нераспространения ракетных технологий с тем, чтобы он не препятствовал международному сотрудничеству в мирном освоении космоса.

3. Создание международной организации (по типу МАГАТЭ) для контроля за соблюдением ограничений по использованию ракетных технологий в военных целях при производстве и эксплуатации ракетной техники и осуществлении международного сотрудничества в освоении космоса».

Общий подтекст предложений – перевести проблему контракта Главкосмос-ISRO на международный уровень, призвать "третейских судей" в лице других участников РКРТ, предлагая взамен реализацию решения о присоединении России к Режиму.

Получив записку, Р.И. Хасбулатов переправил ее с сопроводительным письмом Президенту Б.Н. Ельцину, который, в свою очередь направил материал заинтересованным министерствам. Колесо закрутилось, а Комиссия Адрова стала "головной" по проблематике РКРТ.

17 июня 1992 года президенты России и США подписывают "Соглашение о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях" и Совместное заявление "Сотрудничество в космосе". В документах, в частности, дается "зеленый свет" запуску западных грузов на российских ракетах. Проблемы РКРТ не упоминаются вовсе, хотя при подготовке подписания они интенсивно обсуждались. Из этого следует, что американцев устроил наш подход, и Штаты решили не будировать этот вопрос "до выяснения".

Для нас же проблема РКРТ оставалась в центре внимания. В Комиссию пошел поток бумаг по этой теме. Даже два офицера из Службы внешней разведки пришли и принесли хорошо оформленные книги по РКРТ, изданные в США. Разумеется, ни в какой части не секретные, однако офицеры явно пытались создать впечатление, что добыча этих книг – результат рискованной и великолепно проведенной разведывательной операции. МИД присылал бумаги несколько более конфиденциального характера – записи переговоров, выдержки из дневников дипломатов. Российское космическое агентство подготовило большой справочный материал. Его общий характер прояснял позицию агентства – разрыв контракта с Индией меньше зло, чем санкции США. В частности, была представлена схема ракетных угроз для России.

В записке "Анализ возможности появления ракетно-ядерного оружия в третьих странах, определение возможных вариантов ракетно-ядерных ударов при случайных, провокационных и террористических пусках баллистических ракет" Российское космическое агентство дало впечатляющую картинку:

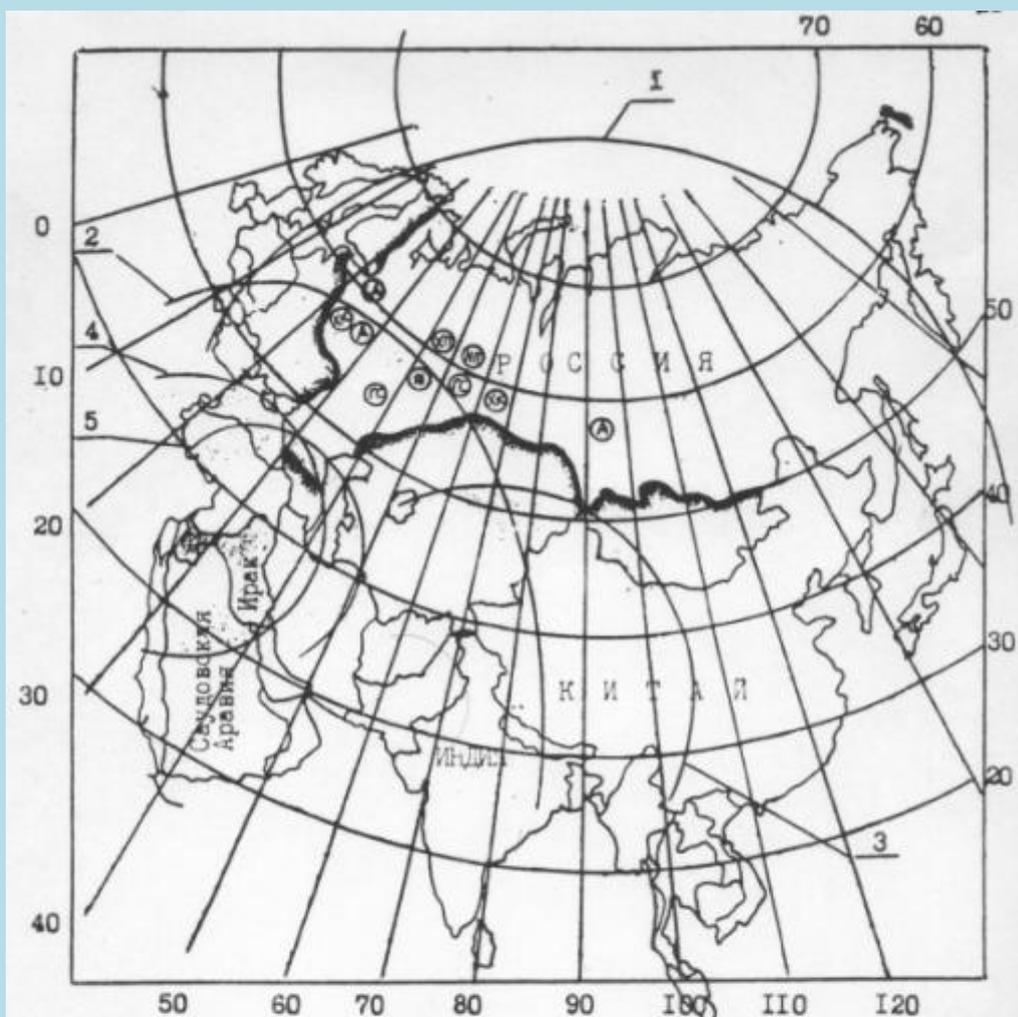

Рис. 2. I Зоны досягаемости баллистических ракет "третьих стран".

- I - Китай (дальность 5000 км)
- 2 - Саудовская Аравия (дальность 3000 км)
- 3 - Индия (дальность 2400 км)
- 4 - Израиль (дальность 1500 км)
- 5 - Ирак (дальность 1000 км).

Сегодня радиусы этих дуг "зон досягаемости" существенно увеличились, прибавилась и новая – из КНДР. Так что, режим нераспространения ракетных технологий гораздо более выгоден для России, чем для США. Тем не менее, в то время РКРТ был у нас объектом резкой критики и неприятия со стороны многих тогдашних политиков.

21 июля 1992 года Комиссия по связи, информатике и космосу провела совещание по проблеме контракта Главкосмос–ISRO и РКРТ. Участвовали представители МИД, Минобороны, Службы внешней разведки, РКА, МВЭС¹, Минпрома, Главкосмоса и предприятий промышленности.

Основным и, пожалуй, единственным результатом совещания стала поддержка предложений, содержащихся в нашей записке Р.И.Хасбулатову от 22 мая 1992 года, о которой я писал выше.

Вместе с тем, сотрудник МИД С.Д. Чувихин справедливо указал на сложности реализации указанных мер. Складывалась следующая ситуация: с одной стороны, нельзя отказаться от контракта Главкосмос-ISRO без серьезного ущерба для политических и

¹ Министерство внешнеэкономических связей РФ, существовало в 1990-1998 гг.

экономических интересов России, с другой стороны, без отказа от контракта многие государства-участники РКРТ не готовы обсуждать какие-либо предложения российской стороны.

На совещании был выработан следующий алгоритм решения проблемы:

1. Российская Федерация заявляет о своей поддержке целей РКРТ (целей, а не принципов, как того хотели бы участники режима).

2. В заявлении должен быть тезис о том, что режим в его нынешнем виде мешает развитию мирного сотрудничества в космосе, и конфликт вокруг абсолютно невоенного двигателя - яркий тому пример.

3. В качестве пути совершенствования режима Российская Федерация предлагает поднять уровень соглашения РКРТ на уровень ООН (или международного договора), но высказывает понимание, что это требует времени.

Примерно на это согласились и Соединенные Штаты. Контракт Главкосмос-ISRO был модифицирован для того, чтобы снять формулировки, вызывающие особое неприятие в США, американцы сняли санкции. А Россия присоединилась к Режиму КРТ 24 июля 1995 г.

И.Мусеев, 09.01.2014